

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 4, pp. 763–778, 2025
DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-763-778

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 243.4

UDC 243.4

Тибетский буддизм в работах китайских исследователей первой четверти XXI в. (на материалах научной электронной библиотеки Wanfang Data)

Виктория Эдуардовна Цыремпилова¹

Tibetan Buddhism in the Works of Chinese Researchers of the 1st Quarter of 21st Century (Based on the Materials of Scientific Online Library Wanfang Data)

Viktoriiia E. Tsyrempilova¹

¹Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова (д. 24а, ул. Смолина, 67000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

¹ Dorzhi Banzarov Buryat State University, (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Senior Research Associate

ID 0009-0003-0492-9327. E-mail: vikaliv21[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Цыремпилова В. Э., 2025

© Tsyrempilova V. E., 2025

Аннотация. *Введение.* Тибетский буддизм является предметом исследования как отечественных, так и зарубежных исследователей. Работы отечественных ученых имеют широкий спектр направлений в изучении тибетского буддизма. Особое внимание вызывают работы китайских исследователей тибетского буддизма, что, на первый взгляд, идет вразрез с идеологическими установками в Китае. Актуальность исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка анализа современных китаяязычных исследований тибето-монгольского буддизма в контексте изучения трансформации общественно-политических процессов. Целью настоящего исследования является анализ современных китаяязычных источников в изучении тибетского буддизма посредством электронной научной библиотеки Wanfang Data. Задачи исследования: отразить степень изученности темы в отечественной и зарубежной историографии, проанализировать работы китайских исследователей, определить основные направления в изучении тибето-монгольского буддизма китайскими исследователями. *Материалами* исследования являются публикации в китайской научной электронной библиотеке Wanfang Data. *Результаты.* В ходе анализа материалов были выявлены такие направления исследований тибетского буддизма в КНР, как отношения государства и представителей тибетского буддизма, изучение истории и философии тибетского буддизма, его влияние в Монголии и Автономном районе Внутренняя Монголия КНР. Кроме того, значительное внимание уделяется роли горы Утайшань для представителей тибетского буддизма и его отношения с китайским буддизмом.

Ключевые слова: тибетский буддизм, Китай, Монголия, гора Утайшань, китайские исследователи, Wanfang Data, онлайн-источники

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Традиционный буддизм, постсекулярность и современные общественно-политические процессы в России и Монголии» (номер регистрации: 24-48-03022, <https://rscf.ru/project/24-48-03022/>).

Для цитирования: Цыремпилова В. Э. Тибето-монгольский буддизм в работах китайских исследователей первой четверти XXI в. (на материалах научной электронной библиотеки Wanfang Data) // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 4. С. 763–778. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-763-778

Abstract. *Introduction.* Tibetan Buddhism is the object of research for Russian and foreign scientists. The works of Russian scientists are written on the wide range of topics in Tibetan Buddhism. Thereby the special focus is on the works of Chinese researchers on the topic of Tibetan Buddhism as long as it is been thought out of accord with ideological principles in China. The relevance of the study is to be the first attempt of the analysis of Chinese works about Tibetan Buddhism in the context of study of transformations in socio-political processes. The main aim of the work is the material analysis of the online database Wanfang Data on the topic of Tibetan Buddhism. The objectives are: to show the degree of the study in Russian and foreign historiography, to analyze the works of Chinese researchers, to identify the directions of research of Tibetan-Mongolian Buddhism which is conducted by Chinese scientists. *Materials* of this study are publications in the Chinese online database Wanfang Data. *Results.* Through the analysis of the materials such areas of the research as the relations of state and the representatives of Tibetan Buddhism, the study of history and philosophy of Tibetan Buddhism, its influence in Mongolia and ARIM, were identified. Along with that the role of Utaishan mountain for the representatives of Tibetan Buddhism and its relations with Chinese Buddhism was under of large focus.

Keywords: Tibetan Buddhism, China, Mongolia, Utaishan mountain, Chinese researchers, Wanfang Data, online-resources

Acknowledgments. The reported study was supported by Russian Science Foundation, project “Traditional Buddhism, Post-Secularity and Modern Socio-political processes in Russia and Mongolia” (№24-48-03022, <https://rscf.ru/project/24-48-03022/>).

For citation: Tsyrempilova V.E. Tibet-Mongolian Buddhism in the Works of Chinese Researchers of the 1st Quarter of 21st Century (Based on the Materials of Scientific Online Library Wanfang Data). *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 4. Pp. 763–778. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-4-763-778

1. Введение

Буддизм является темой исследований с обширной библиографией в самых различных областях науки. В изучении тибето-монгольского буддизма можно выделить сложившиеся национальные исследовательские школы в Китае и Монголии, западную и российскую буддологию, в развитии исследовательского фокуса и теоретико-методологических традиций которых можно в целом выделить как общее, так и особенное.

Тема тибетского буддизма вызывает устойчивый научный интерес со стороны российских и зарубежных исследователей.

В истории российских исследований тибетского буддизма следует выделить имперский, советский и современный периоды. В советский период вышли такие важные работы российских ученых, как «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков», «Обновленческое

движение бурятского ламаистского духовенства» К. М. Герасимовой [[Герасимова 1957; Герасимова 1964](#)], «Ламаизм и ранние формы религии» Н. Л. Жуковской [[Жуковская 1977](#)], «Тибетский район КНР» В. П. Богословского [[Богословский 1978](#)].

Постсоветский период ознаменовался всплеском исследований, посвященных самым разным аспектам буддизма. К числу российских исследователей, изучающих буддизм, относятся А. И. Андреев [[Андреев 2006](#)], В. П. Андросов [[Андросов 2018а; Андросов 2018б](#)], Д. В. Аюшеева [[Аюшеева 2000](#)], А. А. Базаров [[Базаров 2012](#)], И. Р. Гарри [[Гарри 2009](#)], А. В. Зорин [[Зорин 2014](#)], Р. Н. Крапивина [[Крапивина 2020](#)], Н. В. Цыремпилов [[Цыремпилов 2013](#)], Л. Я. Янгутов [[Янгутов 1995](#)] и др. Следует отметить, что в монографических работах и многочисленных статьях российских исследователей рассматриваются преимущественно философские, исторические и источниковедческие аспекты буддизма в Монголии, они мало касаются современности, тема разрабатывается в отрыве от главных направлений российской истории и истории стран Азии, современных теорий социологии и социальной антропологии.

Проблеме отношений буддизма и политики, государства и церкви посвящены работы Ц. П. Ванчиковой [[Ванчикова 2019](#)], С. Л. Кузьмина [[Кузьмин 2016](#)], Р. Т. Сабирова [[Сабиров 2020](#)] и др.

В КНР буддологические исследования в целом занимают важное место. Однако изучение буддизма в Китае преимущественно подвержено негласной цензуре, которая соответствует официальной линии Коммунистической партии Китая (далее — КПК). Поэтому можно утверждать, что гуманитарные исследования отличаются высокой степенью идеологизированности, ученые КНР — представители тибетской и монгольской национальностей избегают заниматься политической историей и современными проблемами, буддизм чаще всего рассматривается либо в историческом, либо в сугубо религиозных аспектах. Проблема буддизма и модернизма в китайской науке исследуется в основном с точки зрения соответствия буддийской религии социалистическому строю, в то время как вопросы национализма, секуляризма, взаимоотношений государства и церкви и т. д. вне исторического контекста пока не находят в ней отражения.

Можно сказать, что важной предметной областью этих работ является и развитие тибето-монгольского буддизма. Вместе с тем можно отметить относительно слабое знакомство мировой, в том числе российской, науки с этим большим сегментом в силу, прежде всего, языковых и институциональных факторов. Поэтому целью данной статьи является изучение работ китайских исследователей первой четверти XXI в., посвященных изучению тибето-монгольского буддизма, на материалах научной электронной библиотеки Wanfang Data.

2. Материалы и методы

Как в китайском, так и международном научном сообществе широко известны две онлайн-базы данных китайского происхождения. Wanfang Data (кит. 万方数据) представляет собой онлайн-базу научных журналов, диссертаций, тезисов научных конференций, патентов и т. д. База предоставляет исследования разных наук: история Китая, социология, юриспруденция, китайская традиционная медицина и т. д. Несмотря на очевидные достоинства настоящей платформы, она имеет и недостатки, одним из которых является сплошная публикация, что приводит к повторным ссылкам. Кроме того, датирование статей не всегда одинаково с публикацией на сайте, поэтому анализ данных требует дополнительного

времени. Имеется и другая онлайн-база данных Zhiwang (кит. 知网), которая также является одной из ведущих онлайн-платформ с огромным количеством публикаций китайских научных исследований.

Принимая во внимание то, что тема тибетского буддизма в китайском научном сообществе имеет своего рода табуированный характер из-за проводимой политики руководством КНР в отношении Тибета, отметим, что проведенный нами анализ материалов показал, что многие современные китайские исследователи занимаются изучением вопроса тибетского буддизма в различных его аспектах.

Сбор материалов предполагал поиск по ключевому слову «тибетский буддизм» (кит. 藏传佛教) в базе данных Wanfang Data, что позволило рассмотреть различные направления в изучении тибетского буддизма современными китайскими исследователями.

Количественный анализ материалов имеет небольшие трудности в связи с дублированием некоторых статей или диссертаций на платформе. Но, если обратиться к полным количественным данным материалов, а именно по нахождению в основном поиске ключевым словам, аннотациям, то можно обнаружить, что с начала 2000-х гг. на данной платформе было опубликовано более 9 000 различных публикаций: статьи, диссертации, материалы конференций, законодательные акты и др. Исходя из анализа, также наблюдается увеличение публикационной активности с начала 2010-х гг., можно сказать, что тема тибетского буддизма продолжает оставаться актуальной на современном этапе.

3. Тибетский буддизм в работах китайских исследователей

В ходе анализа материалов базы данных были выявлены такие направления исследований тибетского буддизма в КНР, как отношения государства и представителей тибетского буддизма, изучение истории и философии тибетского буддизма, его влияние в Монголии и Автономном районе Внутренняя Монголия (далее — АРВМ) КНР. Кроме того, значительное внимание уделяется роли горы Утайшань для представителей тибетского буддизма и отношениям государства и институтов китайского буддизма.

Значимость результатов исследования заключается во введении в научный оборот современных источников на китайском языке по теме тибетского буддизма, что позволяет расширить поле для дальнейших исследований по поставленной проблеме.

В проанализированных работах условно можно выделить на несколько тем. В первую очередь это тема взаимоотношений власти и представителей тибетского буддизма, которой посвящены работы китайских исследователей. Пристальное внимание уделяется периодам правления династий Мин, Юань и Цин, когда тибетский буддизм играл важную роль в жизни государства.

Следующим большим пластом является изучение определенных основ, понятий и канонов тибетского буддизма. Кроме того, исследователи предпринимают попытки сравнительного анализа элементов тибетского буддизма и китайского буддизма. Особое внимание уделяется анализу феномена горы Утайшань как значимого объекта тибетского буддизма, который гармонирует с китайским буддизмом.

Китайские исследователи также изучают вопросы проникновения и распространения тибетского буддизма на территорию Монголии, его влияния на социокультурные процессы, его роли и места в АРВМ КНР.

Следует отметить работы, касающиеся как развития тибетского буддизма и его влияния в определенные периоды правления китайских династий, так и сравнительного анализа феномена тибетского буддизма в определенные периоды правления между династиями. Так, в работе исследователя Бай Янь «Сравнительный анализ политики династий Цинь и Юань в отношении тибетского буддизма» освещаются не только сходства, но и различия политических режимов, которые прибегали к тибетскому буддизму. Эти различия заключались во власти религиозных лидеров, храмовой экономике, управлении ламами и т. д. [Bai 2004: 39–43].

Позднее Бай Янь была защищена магистерская диссертация на тему «Политика тибетского буддизма и ее преемственность в династиях Юань, Мин и Цин». Цель этой работы заключалась в комплексном анализе характеристик преемственности политики с точки зрения поддержки тибетского буддизма центральным правительством, управлением внутренними делами. Кроме того, в работе отражаются особенности тибетского буддизма при каждой из династий и причины, по которым правительства трех династий использовали тибетский буддизм во времена своего правления [Bai 2005].

Работа Чжао Суйчжэня «Различие в политических курсах династий Юань, Мин и Цин» показывает не только основные сходства, но и различия политики трех династий, которые отражались в назначении религиозных лидеров, ведении храмовой экономики и даже в традициях [Zhao 2008: 124–125].

В период династии Цин (1644–1912 гг.) на территории Китая правители придавали огромное значение буддизму, который существовал наряду с традиционным маньчжурским шаманизмом. Можно считать, что многие императоры склонялись к распространению тибетского буддизма на территории страны и прилагали достаточные усилия к интеграции религии в политику. Однако не каждый император следовал этому. В связи с этим исследовательский интерес к указанному периоду прослеживается и в работах современных авторов.

Так, например, статья Ли Сяогуана «Управление в соответствии с местными обычаями и сочетание доброты и власти: о формировании политики тибетского буддизма в эпоху династии Цин» раскрывает основные направления политики государства в отношении религии. Автором представлен анализ перехода от разделения власти и религии к консолидации связей между ними [Li 2001: 112–117]. Похожие идеи разделяются в статье Цуй Инь «Исследование взаимосвязи императоров династии Цин на ранних этапах тибетского буддизма». В ней раскрывается то, каким образом императорам удалось проникнуться основными идеями тибетского буддизма, что позволило гармонично сосуществовать власти и религии [Cui 2019: 29–34].

Магистерская работа Сун Сяоляна «Исследование системы ставленной грамоты для тибетских монахов периода династии Цин» представляет собой законченное исследование, в котором раскрывается не только значение использования указанного документа, но и процесс развития тибетского буддизма в период правления династии Цин [Song 2014]. В работе Лю Бинтао «Законы и особенности Цинской династии в отношении тибетского буддизма» отражены основные регулирующие законы в отношении тибетских лам, которые помогали не только ими управлять, но и развивать их деятельность [Liu 2019: 47–51].

В исследовании Бай Вэньгу «Запрет и исправление тибетского буддизма в эпоху династии Цин» анализируется политика императоров Канси и Цяньлуна,

которая была направлена на «исправление» тибетского буддизма, укрепление монашеской дисциплины и содействие его развитию [Bai 2005:169–175].

Статья Инь Хайянь «Развитие и трансформация политики династии Мин в отношении тибетского буддизма» отражает основные направления политики, проводимой династией Мин в отношении тибетского буддизма. Так, они сохранили преемственность от династии Юань, которая также проявлялась в выдаче льгот для лам высшего ранга, но в связи с проводимой окраинной национальной политикой, общественной жизнью и другими факторами политика имела свои корректировки [Yin 2019: 58–69].

Магистерская работа Инь Хан (Центральный университет национальностей, г. Пекин) «Исследование распространения тибетского буддизма в эпоху династии Мин» раскрывает на своих страницах предпосылки и процесс распространения тибетского буддизма на территории Китая. Также на основе очерков, романов и других письменных источников в работе изучается мнение ученых и простых людей о распространении тибетского буддизма. Автор в своей работе приходит к выводу, что непосредственное общение между тибетцами и ханьцами сыграло важную роль в продвижении тибетского буддизма [Yin 2011].

События XX в. также коснулись положения тибетского буддизма в Китае. Смена политических режимов в Китае, образование КНР, а также тибетский вопрос с начала 1950-х гг. становятся актуальными. Однако тибетский вопрос 50-х гг. XX в. остается вне поля китайских исследований, что обусловлено политикой государства.

В статье Ван Чуаня (Сычуаньский педагогический университет) «Распространение тибетского буддизма в стране в период республики» анализируются причины его распространения и на основе этого анализа выявляется то, каким образом представители китайского и тибетского буддизма взаимодействовали между собой [Wang 2008: 34–40].

Работа Шэн Гуйпиня (Центральный институт социализма, г. Пекин) «Историческое исследование адаптации тибетского буддизма к социалистическому обществу» представляет особый интерес, в ней раскрываются основные направления деятельности КПК в отношении представителей тибетского буддизма в целях адаптации буддизма к новым реалиям. Среди таких направлений выделяются демократическая реформа храмов, патриотическое воспитание, попытка стандартизировать и институционализировать построение реинкарнационной модели буддизма и т. д. [Shen 2008: 74–77].

В 2019 г. КНР отметила 70-летие со дня своего образования. В рамках этого события исследователями Чэн Вэем и Э Чонжунем (Цинхайская академия общественных наук) была опубликована статья «Опыт и практическое исследование политики партии в регулировании тибетского буддизма со дня образования КНР», в которой отражены основные успехи партийной политики [Chen, E 2019: 1–7]. Похожая работа Кань Бэнця, Чжасичжома «Ретроспективное исследование тибетского буддизма с начала реформ политики и открытости (на материалах периодических изданий на тибетском)» посвящена значению изучения различных тибетских буддийских документов, необходимости углубленного изучения трансформаций тибетского буддизма, а также пропаганде вопросов китаизации буддизма и его адаптации к социалистическому обществу [Kan, Zhasizhouma 2019: 171–173].

Тема китаизации тибетского буддизма прослеживается в работах китайских исследователей: «Содействие китаизации тибетского буддизма в новую эпоху» (Цэриндэчжи) [Cierdeji 2020: 81–86], «Китаизация тибетского буддизма: эстетическое сходство китайского и тибетского буддизма» (Ван Сысы) [Wang 2023: 138–145], «О факторах центральной династии в процессе китаизации тибетского буддизма» (Баньмагэнчжу) [Bannmagengzhu 2024: 22–31].

Так, статья Сунь Уху «Китаизация тибетского буддизма и современное состояние» заслуживает пристального внимания, так как автор предпринимает попытку изучить политические, культурные и другие предпосылки современного состояния тибетского буддизма в КНР и тенденции к китаизации тибетского буддизма [Sun 2019: 10–15].

Эти же идеи разделяет Лю Пэн в своей работе «Размышления о развитии тибетского буддизма в направлении китаизации», в которой подчеркивает важность исследования тибетского буддизма в направлении китаизации, что должно, по мнению исследователя, защитить его от попыток вестернизации, дифференциации и экстремизма [Liu 2019: 48–51]. В работе Ли Дэчэна «Развитие китаизации современного тибетского буддизма» раскрываются современные реалии этого процесса [Li 2024: 1–10].

Огромное внимание в китайской историографии уделяется изучению, анализу и сравнению сакральных элементов, канонов тибетского буддизма. Также китайскими исследователями пристально изучается тема тибетского искусства. Так, например, в статье Чжу Лися «Анализ и сравнение тибетских буддийских мыслей о суждениях» дается краткий анализ двух направлений: первое — система учений, объединенная под «трехкратным судом», а второе — система учений Сакья [Zhu 2005: 20–24].

В магистерской работе Ли Лин «Исследование изображений тибетского буддизма» анализируются происхождение, стили и вариации изображений [Li 2002]. Цзун Жуйбинь в работе «Тибетский буддизм и каллиграфия» исследует взаимосвязь религии и письменности [Zong 2001: 48–55].

Гора Утайшань является одной из четырех священных гор буддизма. Примечательно, что она представляет собой ряд вершин, соединенных между собой, а сама гора Утайшань объединяет Зеленый храм (кит. 青庙 qīng miào), относящийся к китайскому буддизму, и Желтый храм (кит. 黄庙 huáng miào), представляющий тибетский буддизм. Очевиден интерес со стороны китайских исследователей к изучению феномена горы Утайшань. Так, например, статья Дуань Цзинцзин «Гора Утайшань и священное место тибетского буддизма» описывает развитие тибетского буддизма в данном месте и его тесную связь святыни с последователями тибетского буддизма [Duan 2008: 75–78, 95].

В работе Чжао Гайпина «Краткий анализ особенностей тибетского буддизма на горе Утайшань» раскрываются значимые черты того, как существуют ханьцы и тибетцы в одном месте [Zhao 2004: 11–15]. «Анализ распространения тибетского буддизма на горе Утайшань в период династии Юань» Лу Сяньли отражает глубокие социальные и исторические причины для распространения буддизма на горе Утайшань [Lu 2016: 211–213].

Особое внимание уделяется теме распространения тибетского буддизма в Монголии, а также его влиянию в АРВМ КНР. Несмотря на то, что данный процесс вызывает дискуссии среди ученых, нельзя не отрицать того, что результатом является изменение религиозных феноменов. В статье Ван Сяоина

«Изучение культурных и идеологических причин проникновения тибетского буддизма в Монголию» предпринимается попытка анализа первостепенных причин проникновения тибетского буддизма, а также переосмысливания данного культурного феномена [Wang 2005: 133–136].

В статье Чэн Наня «Исследования исторических фактов проникновения тибетского буддизма в Монголию и становление отношений» раскрывается то, каким образом тибетский буддизм распространился на территории Монголии в XIII в. [Chen 2008: 92–99].

В исследовании Тан Цзиси «Влияние тибетского буддизма на народную религию в Монголии» анализируется степень влияния тибетского буддизма на такие церемонии, как поклонение Тэнгри, поклонения предкам и т. д. [Tang 2002: 94–101].

В работе Ван Кандуя «Исследование истории монгольского буддизма с новой точки зрения — Комментарий к статье о распространении тибетского буддизма во времена династий Мин и Цин» анализируется влияние тибетского буддизма на политическую, культурную и социальную жизнь Монголии того периода [Wang K. 2008].

В совместной статье Ду Цзюань, Лю Дапин, Лю Чун «Новая культурно-географическая интерпретация тибетского буддизма на территории Монголии» исследуются типичные культурные характеристики парадигмы пробуждения тибетского буддизма в Монголии, а также описывается история формирования и развития конкретных буддийских архитектурных объектов, реализованных в определенных географических условиях [Du et al. 2020: 99–104].

Статья Ду Цзюань, Лю Дапин и Ли Цзя на тему «Смешение и сосуществование: анализ многообразия буддийской архитектуры на территории Монголии» также привлекает внимание своим глубоким анализом сходств и различий трех преобладающих типов буддийской архитектуры на территории Монголии, их развития и сосуществования [Du et al. 2019: 89–93].

Необходимо также упомянуть работу Гон Сюэнина «Исследование храма Уданчжао (Гелугпа) на территории АРВМ», раскрывающую роль и значимость храма Уданчжао, который является крупнейшим существующим тибетским буддийским сооружением в АРВМ [Gong 2003].

4. Заключение

Подводя итоги анализа публикаций современных китайских исследователей в электронной библиотеке Wanfang Data, можно сделать следующие выводы. Несмотря на «табуированность» поставленной темы исследования, китайские ученые проявляют значительный научный интерес к феномену тибетского буддизма. Это проявляется не только в количественных показателях публикационной активности по поставленной проблеме, но и в разнообразии работ, которые не ограничиваются лишь изучением канонов тибетского буддизма, а рассматривают его развитие, распространение и дальнейшие перспективы гармоничного сосуществования с китайским буддизмом.

Литература

- Андреев 2006 — Андреев А. И. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: СПбГУ. Нартанг, 2006. 465 с.

References

- Andreev A. I. Tibet in the Policy of Tsar, Soviet and Post-Soviet Russia. St. Petersburg: St. Petersburg University, Nartang, 2006. 465 p. (In Russ.).

- Андросов 2018а — *Андросов В. П. Основоположник Махаяны Нагарджа и его труды. В 2 тт. Т. 1. М.: ИВ РАН; Наука, Вост. лит., 2018. 663 с.*
- Андросов 2018б — *Андросов В. П. Основоположник Махаяны Нагарджа и его труды. В 2 тт. Т. 2. М.: ИВ РАН; Наука, Вост. лит., 2018. 638 с.*
- Аюшеева 2000 — *Аюшеева Д. В. Тибетский буддизм и другие конфессии // Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы. Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2016. С. 400–407.*
- Богословский 1978 — *Богословский В. П. Тибетский район КНР (1949–1976). М.: Наука, 1978. 200 с.*
- Базаров 2012 — *Базаров А. А. Буддийский систематический текст как образец абсолютного диктата логики // Гуманитарный вектор. 2012. № 3(31). С. 22–29.*
- Ванчикова 2019 — *Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.*
- Гарри 2009 — Гарри И. Р. *Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX в. – начало XXI в.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009. 320 с.*
- Герасимова 1957 — *Герасимова К. М. Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и в начале XX веков. Улан-Удэ: Бурят-Монгол. науч.-исслед. ин-т культуры, 1957. 160 с.*
- Герасимова 1964 — *Герасимова К. М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930). Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1964. 179 с.*
- Androsov V. P. *The Founder of Mahayana Nagarjuna and his works. In 2 vols. M.: Institute of Oriental Studies (RAS), Nauka, Vostochnaya Literatura. 2018. Vol. 1. 663 p. Vol. 2. 638 p. (In Russ.).*
- Androsov V. P. *The Founder of Mahayana Nagarjuna and his works. In 2 vols. M.: Institute of Oriental Studies (RAS), Nauka, Vostochnaya Literatura. 2018. Vol. 1. 663 p. Vol. 2. 638 p. (In Russ.).*
- Ayusheeva D. V. *Tibetan Buddhism and other Confessions // Buddhism in Sociocultural and Political Processes of Russia, Inner and Eastern Asia: transformations and perspectives. Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), 2016. Pp. 400–407. (In Russ.).*
- Bogoslovsky V. P. *Tibetan Region of the CPR (1949–1976). M.: Nauka, 1978. 200 p. (In Russ.)*
- Bazarov A. A. *Buddhist Systematic Text as an Example of Absolute Dictate of Logic. Humanitarian Vector. 2012. No. 3(31). Pp. 22–29. (In Russ.).*
- Vanchikova Ts. P. *Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Churches. Irkutsk: Ottisk, 2019. 292 p. (In Russ.)*
- Garri I. R. *Buddhism and politics in the Tibet region of the People's Republic of China (2nd half of the 20th century – beginning of the 21st century). Ulan-Ude: Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS), 2009. 320 p. (In Russ.).*
- Gerasimova K. M. *Lamaism and National-colonial Policy of the Tsarism in Transbaikalia in 19th and beg. of 21st Centuries. Ulan-Ude: Buryat-Mongol. Scientific Research Institute of Culture, 1957. 160 p. (In Russ.)*
- Gerasimova K. M. *Renovation's Movement of Buryat Lamaist Clergy (1917–1930). Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1964. 179 p. (In Russ.)*

- Жуковская 1977 — Жуковская Н. Л. Ламаизм и ранние формы религии. М.: Наука, 1977. 199 с.
- Зорин 2014 — Зорин А. В. О структуре и содержании сборника «Сунгдуй» // Тибетология в Санкт-Петербурге. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 100–118.
- Крапивина 2020 — Буддийская традиция тантр в Тибете / пер. с тиб., предисл., введ., глоссарий Р. Н. Крапивиной. СПб.: Нестор-История, 2020. 384 с.
- Кузьмин 2016 — Кузьмин С. Л. Теократическая государственность и буддийская церковь Монголии в начале XX века. М.: Тов-во научных изданий КМК, 2016. 496 с.
- Сабиров 2020 — Сабиров Р. Т. Монгольский буддизм в XXI веке: в процессе конструирования // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 1. С. 86–105.
- Цыремпилов 2013 — Цыремпилов Н. В. Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII – начало XX в.). Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном хэблэл, 2013. 338 с.
- Янгутов 1995 — Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. 224 с.
- Bai 2005 — Bai Wengu. 白文固. 清代对藏传佛教的禁约和整饬. 中国藏学. 2005年3期. 169 – 175页 (= Бай Вэнъгу. Запрет и исправление тибетского буддизма в эпоху династии Цин // Китайская тибетология. 2005. Вып. 3. С. 169–175).
- Bai 2004 — 白燕. 元清两朝藏传佛教政策之比较 // 西藏研究. 2004年1期. 39–43页 (= Бай Янь. Сравнительный анализ политики династий Цинь и Юань в отношении тибетского буддизма // Вестник тибетологии. 2004. Вып. 1. С. 39–43).
- Zhukovskaya N. L. Lamaism and Early Years Forms of Religion M.: Nauka, 1977. 199 p. (In Russ.)
- Zorin A.V. On the Structure and Content of the Collection “Sungdui” // Tibetology in Saint-Petersburg. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014. Pp. 100–118. (In Russ.).
- Krapivina R.N. Buddhist Tradition of Tantras in Tibet / transl. from Tibetan, preface, introd., glossary by R. N. Krapivina. St. Petersburg: Nestor-History, 2020. 384 p. (In Russ.).
- Kuz'min S.L. Theocratic nationalism and Buddhist Church of Mongolia in the Beginning of 20th Century. M.: Partnership of Scientific Works KMK, 2016. 496 p. (In Russ.).
- Sabirov R.T. Mongolian Buddhism in 21st: in the Process of Structuring. *State, Religion, Church in Russia and Abroad*. 2020. Vol. 38. No. 1. Pp. 86–105. (In Russ.)
- Tsyrempilov N.V. Buddhism and Empire. The Buryat Buddhist community in Russia (18th – early 20th Centuries). Ulan-Ude: Buryad-Mongol Nom, 2013. 338 p. (In Russ.).
- Yangutov L. E. Unity, Identity and Harmony in the Philosophy of Chinese Buddhism. Novosibirsk: Nauka, Siberian Publishing Firm of the RAS, 1995. 224 p. (In Russ.).
- Bai Wengu. The Prohibition and Rectification of the Tibetan Buddhism in Qing Dynasty. *Zhongguo Zangxue*. 2005. Vol. 3. Pp. 169–175. (In Chin.)
- Bai Yan. Contemporary Analysis of the Policy of Dynasties Qing and Yuan towards Tibetan Buddhism. *Xizang Yanjiu*. 2004. Vol. 1. Pp. 39–43. (In Chin.)

- Bai 2005 — 白燕. 元明清三朝的藏传佛教政策及其延续性. 甘肃: 西北民族大学. 兰州: 西北民族大学. 2005. 34页 (= Бай Янь. Политика тибетского буддизма и ее преемственность в династиях Юань, Мин и Цин. Сучжоу: Северо-западный университет национальностей. 2005. 34 с.).
- Banmagengzhu 2024 — 班玛更珠. 论藏传佛教中国化进程中的中央王朝因素 // 中国藏学. 2024年1期. 22—31页 (= Баньмагэчжу. О факторах центральной династии в процессе китаизации тибетского буддизма // Китайская тибетология. 2024. Вып. 1. С. 22—31)..
- Chen 2008 — 陈楠. 蒙藏关系确立及藏传佛教传入蒙古地区史事考述 // 古代文明. 2008年4期. 92—99页 (= Чэн Нань. Исследования исторических фактов проникновения тибетского буддизма в Монголию и становление отношений // Древние цивилизации. Вып. 4. С. 92—99).
- Chen, E 2019 — 陈玮, 鄂崇荣. 新中国70年来我党治理藏传佛教的实践探索与经验启示 // 青海社会科学. 2019年4期. 1—7页 (= Чэн Вэй, Э Чонжунь. Опыт и практическое исследование политики партии в регулировании тибетского буддизма со дня образования КНР // Журнал социологических наук университета Цинхай. 2019. Вып. 4. С. 1—7).
- Cierdeji 2020 — 次仁德吉. 推进新时代藏传佛教中国化 // 西藏研究. 2020年1期. 81—86页 (= Цэриндэжи. Содействие китаизации тибетского буддизма в новую эпоху // Вестник тибетологии. 2020. Вып. 1. С. 81—86).
- Cui 2019 — 崔欣. 清前期帝王与藏传佛教信仰研究 // 青藏高原论坛. 2019年3期. 29—34页 (= Цуй Инь. Исследование взаимосвязи императоров династии Цин на ранних этапах тибетского буддизма // Форум Цинхай-Тибетского нагорья. 2019. С. 29—34).
- Bai Yan. Policy of Tibetan Buddhism and its Tradition in the Dynasties Yuan, Ming and Qing. Lanzhou: Northwest University for Nationalities, 2005. (In Chin.)
- Banmagengzhu. About Factors of Central Dynasty in the Process of Sinification of Tibetan Buddhism. *Zhongguo Zangxue*. 2024. Vol. 1. Pp. 22—31. (In Chin.)
- Chen Nan. Researches of Historical Facts of Invasion of Tibetan Buddhism into Mongolia and Establishment of Relations. *Gudai Wenming*. 2008. Vol. 4. Pp. 92—99. (In Chin.)
- Chen Wei, E Chongrong. Experience and Practical Study of the Party's Policy in the Regulation of Tibetan Buddhism since the Formation of the PRC. *Social Science Journal of Qinghai Normal University*. 2019. Vol. 4. Pp. 1—7. (In Chin.)
- Cierdeji. Assistance of Sinification of Tibetan Buddhism in the New Epoch. *Bulletin of Tibetology*. 2020. Vol. 1. Pp. 81—86. (In Chin.)
- Cui Yin. Study of Interrelation of Emperors of Qing Dynasty in the Early Stages of Tibetan Buddhism. *Qingzang gaoyuan luntan*. 2019. Vol. 3. Pp. 29—34. (In Chin.)

- Du et al. 2019 — 杜娟, 刘大平, 李佳. 混杂与共存:蒙古地域藏传佛教建筑文化多样性解析 // 新建筑. 2019年6期. 89–93页 (=Ду Цзюань, Лю Дапин, Ли Цзя. Смешение и сосуществование: анализ многообразия буддийской архитектуры на территории Монголии // Новая архитектура. 2019. С. 89–93).
- Du et al. 2020 — 杜娟, 刘大平, 刘冲. 蒙古地区藏传佛教大召范式的新文化地理学解读 // 建筑学报. 2020年7期. 99–104页 (=Ду Цзюань, Лю Дапин, Лю Чун. Новая культурно-географическая интерпретация тибетского буддизма на территории Монголии // Вестник архитектуры (Пекин). 2020. С. 99–104).
- Duan 2008 — 段晶晶. 五台山与藏传佛教圣迹 //西藏大学学报. 2008年1期. 75–78, 95页 (=Дуань Цзинцзин «Гора Утайшань и священное место тибетского буддизма» // Журнал Тибетского университета. 2008. Вып. 1. С. 75–78).
- Gong 2003 — 宫学宁. 内蒙古藏传佛教格鲁派寺庙——五当召研究. 西安. 西安建筑科技大学. 2003. 86页 (= Гон Сюэнин. Исследование храма Уданчжако (Гелугпа) на территории АРВМ. Сиань: Сианьский университет архитектуры и технологий, 2003. 86 с.)
- Kan, Zhaxizhuoma 2019 — 看本加, 扎西卓玛. 改革开放40年来我国藏传佛教研究回顾 — 基于藏文期刊论文为中心的讨论 // 宗教学研究. 2019年4期. 171–173页 (= Кань Бэнцзя, Чжасичжома. Ретроспективное исследование тибетского буддизма с начала реформ политики и открытости (на материалах периодических изданий на тибетском) // Религиоведение. 2019. С. 171–173).
- Li 2001 — 李小光. 因俗而治恩威并举—论清代藏传佛教政策的建设. 宗教学研究. 2001年4期. 112–117页 (= Ли Сяогуан. Управление в соответствии с местными обычаями и сочетание доброты и власти: о формировании политики тибетского буддизма в эпоху династии Цин // Религиоведение. 2001. Вып. 4. С. 112–117).
- Du Juan, Liu Daping, Li Jia. Mixing and Coexistence: Analysis of Variety of Buddhist Architecture on the Territory of Mongolia. *Xinjianzhu*. 2019. Vol. 6. Pp. 89–93. (In Chin.)
- Du Juan, Liu Daping, Liu Chun. New Cultural and Geographical Interpretation of Tibetan Buddhism on the Territory of Mongolia. *Jianzhu Xuebao*. 2020. Vol. 7. Pp. 99–104. (In Chin.)
- Duan Jingjing. Mount Wutai and Sacral Place of the Tibetan Buddhism. *Xizang Daxue Xuebao*. 2008. Vol. 1. Pp. 75–78. (In Chin.)
- Gong Xuening. The Study of Temple Wudangzhao (Gelugpa) on the Territory of ARIM. Xian: Xian Jianzhu Keji Daxue, 2003. 86 p. (In Chin.)
- Kan Benjia, Zhaxizhuoma. Retrospective Study of Tibetan Buddhism from the Beginning of the Policy of Reforms and Openness (based on the materials of periodicals in Tibetan). *Zongjiaoxue Yanjiu*. 2019. Vol. 4. Pp. 171–173. (In Chin.)
- Li Xiaoguang. Governing along with Local Customs and Combining Kindness and Authority: on the Construction of the Tibetan Buddhism during the Qing Dynasty. *Zongjiaoxue Yanjiu*. 2001. Vol. 4. Pp. 112–117. (In Chin.)

- Li 2002 — 李翎. 藏传佛教图像研究. 北京. 中央美术学院. 2002. 154页 (= Ли Лин. Исследование изображений тибетского буддизма. Пекин: Центральная академия изобразительных искусств, 2002. 154 с.).
- Li 2024 — 李德成. 当代藏传佛教的中国化发展 // 中国藏学. 2024年1期. 1–10页 (= Ли Дэчэн. Развитие китаизации современного тибетского буддизма // Китайская тибетология. 2024. С. 1–10).
- Liu 2019a — 刘炳涛. 清代藏传佛教立法及其特点 // 西部学刊. 2019年23期. 47–51页 (= Лю Бинтао. Законы и особенности Цинской династии в отношении тибетского буддизма // Журнал западных исследований. 2019. Вып. 23. С. 47–51).
- Liu 2019b — 刘鹏. 论藏传佛教坚持中国化方向传承发展 // 四川省社会主义学院学报. 2019年1期. 48–51页 (= Лю Пэн. Размышления о развитии тибетского буддизма в направлении китаизации // Журнал социалистических исследований пров. Сычуань. 2019. Вып. 1. С. 48–51).
- Lu 2016 — 鲁显礼. 元代藏传佛教在五台山传播探析 // 黑河学院学报. 2016年6期. 211–213页 (= Лу Сяньли. Анализ распространения тибетского буддизма на горе Утайшань в период династии Юань // Вестник университета Хэйхэ. 2016. Вып. 6. С. 211–213).
- Shen 2008 — 沈桂萍. 藏传佛教与社会主义社会相适应的历史考察 // 中央社会主义学院学报. 2008年6期. 74–77页 (= Шэн Гуйпин. Историческое исследование адаптации тибетского буддизма к социалистическому обществу // Журнал Центральной академии социализма. 2008. С. 74–77).
- Song 2014 — 宋晓亮. 清代藏传佛教度牒制度探究. 拉萨. 西藏大学. 2014. 73页 (= Сун Сяолян. Исследование системы ставленной грамоты для тибетских монахов периода династии Цин. Лхаса: Университет Сицзан, 2014. 73 с.).
- Li Lin. Study of Pictures of Tibetan Buddhism. Beijing: Zhongyang Meishu Xueyuan, 2002. 154 p. (In Chin.)
- Li Decheng. Development of Sinification of Modern Tibetan Buddhism. *Zhongguo Zangxue*. 2024. Vol. 1. Pp. 1–10. (In Chin.)
- Liu Bintao. Laws and Features of the Qing Dynasty towards Tibetan Buddhism. *Xibu Xuekan*. 2019. Vol. 23. Pp. 47–51. (In Chin.)
- Liu Peng. Thoughts about Development of Tibetan Buddhism into Direction of Sinification. *Sichuansheng Shehuizhuyi Xueyuan Xuebao*. 2019. Vol. 1. Pp. 48–51. (In Chin.)
- Lu Xuanli. Analysis of Expansion of Tibetan Buddhism on the Mountain Wetaishan during the Yuan Dynasty. *Heihe Xueyuan Xuebao*. 2016. Vol. 6. Pp. 211–213. (In Chin.)
- Shen Guiping. Historical Study of Adaptation of Tibetan Buddhism to Socialistic Society. *Zhongyang Shehui Zhuyi Xueyuan Xuebao*. 2008. Vol. 6. Pp. 74–77. (In Chin.)
- Song Shaoliang. Study of System of Certificate of Ordination for Tibetan Monks during the Period of Qing Dynasty. Lhasa: Xizang Daxue, 2014. 73 p. (In Chin.)

- Sun 2019 — 孙悟湖. 藏传佛教中国化及其发展趋势 // 青海民族研究. 2019年2期. 10—15页 (= Сунь Уху. Китайизация тибетского буддизма и современное состояние // Журнал университета национальностей Цинхай. 2019. Вып. 2. С. 10—15).
- Tang 2002 — 唐吉思. 藏传佛教对蒙古族民间宗教的影响 // 西北民族学院学报. 2002年4期. 94—101页 (= Тан Цзиси. Влияние тибетского буддизма на народную религию в Монголии // Журнал Северо-западного университета национальностей. 2002. Вып. 4. С. 94—101).
- Wang 2008a — 王开队. 新视角下的蒙古佛教史研究 — 评《明清之际藏传佛教在蒙古地区的传播》 // 内蒙古社会科学. 2008年. № 3. 3页 (= Ван Кандуй. Исследование истории монгольского буддизма с новой точки зрения — Комментарий к статье распространение тибетского буддизма во времена династий Мин и Цин // Журнал общественных наук Внутренней Монголии. 2008. № 3. С. 3).
- Wang 2008b — 王川. 民国时期藏传佛教在内地的流传 // 西南民族大学学报 (人文社会科学版). 2008年6期. 34—40页 (= Ван Чуань. Распространение тибетского буддизма в стране в период республики // Вестник Юго-западного университета национальностей (Социально-гуманитарные науки). 2008. Вып. 6. С. 34—40).
- Wang 2005 — 王小英. 藏传佛教传入蒙古的文化思想原因探论 // 青海社会科学. 2005年2期. 133—136页 (= Ван Сяоин. Изучение культурных и идеологических причин проникновения тибетского буддизма в Монголию // Вестник социальных наук (Цинхай). 2005. Вып. 2. С. 133—136).
- Sun Wuhu. Sinification of Tibetan Buddhism and Contemporary Situation. *Qinghai Minzu Yanjiu*. 2019. Vol. 2. Pp. 10—15 (In Chin.)
- Tang Jisi. The Influence of the Tibetan Buddhism on Folk Religion in Mongolia. *Xibei Minzu Xueyuan Xuebao*. 2002. Vol. 4. Pp. 94—101. (In Chin.)
- Wang Kaidui. Study of History of Mongolian Buddhism from the New Point of View — Commentary to the Article “Expansion of Tibetan Buddhism during Ming and Qing Dynasties. Huh-Hoto: Neimenggu Shehui Kexue, 2008. (In Chin.)
- Wang Chuan. Expansion of Tibetan Buddhism in the Country during the Republic of China. *Xinan Minzu Daxue Xuebao (renwen shehui kexuebao)*. 2008. Vol. 6. Pp. 34—40. (In Chin.)
- Wang Xiaoying. Study on the Cultural and Ideological Reasons for the Introduction of the Tibetan Buddhism into Mongolia. *Qinghai Shehui Kexue*. 2005. Vol. 2. Pp. 133—136. (In Chin.)

- Wang 2023 — 王四四. 藏传佛教中国化:汉藏寺庙建筑的审美共通性 // 青海民族大学学报(社会科学版). 2023年2期. 138—145页 (= Ван Сыси. Китайизация тибетского буддизма: эстетическое сходство китайской и тибетской храмовой архитектуры // Журнал университета национальностей (Цинхай, Социологические науки). 2023. Вып. 2. С. 138—145).
- Yin 2019 — 阴海燕. 明代藏传佛教政策的转换与演进 // 西藏研究. 2019年3期. 58—69页 (= Инь Хайянь. Развитие и трансформация политики династии Мин в отношении тибетского буддизма // Вестник тибетологии. 2019. Вып. 3. С. 58—69).
- Yin 2011 — 尹航. 明代内地藏传佛教民间流布考述. 北京: 中央民族大学, 2011. 109页 (= Инь Хань. Исследование распространения тибетского буддизма в эпоху династии Мин. Пекин: Центральный университет национальностей, 2011. 109 с.).
- Zhao 2004 — 赵改萍. 浅析五台山藏传佛教之特征 // 五台山研究. 2004年3期. 11—15页 (= Чжао Гайпин. Краткий анализ особенностей тибетского буддизма на горе Утайшань // Исследования горы Утайшань. 2004. Вып. 3. С. 11—15).
- Zhao 2008 — 赵葵贞. 元明清藏传佛教政策的区别 // 现代企业文化. 2008年23期. 124—125页 (= Чжао Суйчжэнь. Различие в политических курсах династий Юань, Мин и Цин // Современная корпоративная культура. 2008. Вып. 23. С. 124—125).
- Zhu 2005 — 朱丽霞. 藏传佛教判教思想之分析比较 // 西藏研究. 2005年1期. 20—24页 (= Чжу Лися. Анализ и сравнение тибетских буддийских мыслей о суждениях // Вестник тибетологии. 2005. Вып. 1. С. 20—24).
- Wang Sisi. Sinification of Tibetan Buddhism: Esthetic Similarity of Chinese and Tibetan Temple's Architecture. *Qinghai Minzu Daxue Xuebao (shehui kexueban)*. 2023. Vol. 2. Pp. 138—145. (In Chin.)
- Yin Haiyan. Development and Transformation of Policy by Ming Dynasty towards Tibetan Buddhism. *Xizang Yanjiu*. 2019. Vol. 3. Pp. 58—69. (In Chin.)
- Yin Hang. Study of Expansion of Tibetan Buddhism in the Epoch of Ming Dynasty. Beijing: Zhongyang Minzu Daxue, 2011. 109 p. (In Chin.)
- Zhao Gaiping. Brief Analysis of Features of Tibetan Buddhism on the Wutaishan Mountain. *Wutaishan Yanjiu*. 2004. Vol. 3. Pp. 11—15. (In Chin.)
- Zhao Suizhen. Difference in Policies of Dynasties Ming and Qing. *Xiandai Qiye Wenhua*. 2008. Vol. 23. Pp. 124—125. (In Chin.)
- Zhu Lixia. Analysis and Comparison of Tibetan Buddhist Thoughts about Judgements. *Xizang Yanjiu*. 2005. Vol. 1. Pp. 20—24. (In Chin.)

Zong 2001 — 纵瑞彬. 藏传佛教与藏文
书法 // 西藏艺术研究. 2001年1期.
48—55页 (= Цзун Жуйбинь. Тибетский
буддизм и каллиграфия // Исследо-
вания тибетского искусства. 2001.
Вып. 1. С. 48—55).

Zong Ruibin. Tibetan Buddhism and Calli-
graphy. *Xizang Yishu Yanjiu*. 2001.
Vol. 1. Pp. 48—55. (In Chin.)